

Александр ОГУЙ

ПРУТСКИЙ ПОХОД ПЕТРА I И ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ МОЛДАВИИ И БУКОВИНЫ

Как известно, по результатам Карловацкого мира (1699 г.), установившего после турецко-польской войны границы Молдавии (под протекторатом Турции) и Польши, Молдавия, вернув Буковину (с городами Хотин, Черновцы, Сучава, завоеванными раньше поляками), сохранила, на первый взгляд, предыдущий статус-кво¹. Однако внешнеполитическая ситуация существенно изменилась – на европейской «шаховой доске» свою партию все более активно играла Россия, вышедшая через Правобережную Украину на границу с Молдавией². Остановившись вкратце на предпосылках и характеристике этого похода, рассмотрим изменения в денежном обращении региона.

1. Интересы России к Молдавии и Буковине и последствия российско-шведской войны (1709). Впоследствии русско-турецких войн Молдавия стала довольно нестабильным регионом, почувствовавшим все превратности ближних и дальних интриг. Вследствие интриг валашского князя К. Брынковяну, заинтересованного в контроле соседнего государства, Молдавию после К. Кантемира сначала возглавил Константин Дука (1701-1704), которого сменили изначально выбранный боярами Михай Раковица (1704-1705), а затем Антиох Кантемир (1705-1707) и снова Михай Раковица (1707-1709). Геополитический интерес к этому региону, стратегическому для выхода на Балканы, начала испытывать и Россия. Ей содействовал Костянтин Туркулец, бывший буковинский и черновицкий староста (во времена польской оккупации 1673-1699 гг.), который сменил свои пропольские приоритеты: после смерти короля Яна III Собесского Польша практически потеряла свое влияние в Молдавии. Именно Туркулец предложил в 1698 г. Петру I 10 тыс. отборной конницы для возможной молдавской кампании, а впоследствии – и необходимую разведывательную информацию. С 1706 г. Туркулец постоянно занимался вербовкой «волошан для службы в российской армии», многие из которых (в т. ч. полковник А. Кигеч) хорошо зарекомендовали себя впоследствии в Полтавской битве³. Пауперизация (т. е. обеднение) местного населения привела, кроме новых опришковских походов на Косов и Галич (1698, 1704, 1714 гг.)⁴, и к усилению военного наемни-

чества для укрепления русских войск. Вследствие изменения внешнеполитической ситуации и действий Туркульца «волоские хоругви» полностью исчезли из структуры польского войска, зато появились в составе войск России.

В начале XVIII в. стало очевидным доминирование Швеции – король Карл XII разгромил Польшу, Саксонию, Данию и нанес ряд ощутимых поражений России. В этих условиях периоду относительного благополучия в Молдове пришел конец в 1709 г., когда после поражения под Полтавой отступающие шведские части вместе с украинскими казаками, которые «сами себя победили» (И. Мазепа), отошли через Молдову к турецким Бендерам. Как указывает А. Масан⁵, Карл XII по совету Мазепы надумал перебраться старым торговым путем через молдавские Сучаву и Черновцы и польские Краков и Львов к шведскому корпусу Крассау в Поморье. Для организации перехода в августе 1709 г. в Черновцы прибыл подполковник шведской лейб-гвардии А. Йилленкрук во главе полка шведов (560 солдат) и казаков (500 человек). Русский бригадир Г. Кропотов, по совету молдавского господаря М. Раковицы, перебросил свою бригаду из Подолья в Юго-Восточное Покутье. Эта бригада (1400 сабель), учитывая местную специфику, состояла, по данным А. Масана, преимущественно из буковинских наемников, завербованных в свое время К. Туркульцом. Петр Великий дал ей распоряжение «под смертной казнью в Волошской земли тамошних жителей никаких обид и насилств не оказывать». Туркул (Туркулец), уже полковник, по донесениям Кропотова, провел российские войска «зело трудными гористыми и лесистыми местами ... в местечко Черновцы от польскова рубежа милях в пяти». 23 сентября 1709 г., по реконструкции А. Масана, в районе нынешней Соборной площади г. Черновцы шведы сдались превосходящим силам соперника «на аккорд», а казаки, по И. Некулче⁶, «пошли вниз до Прута и спаслись почти все».

Этот эпизод имел далеко идущие последствия – напуганный Карл XII оставался до 1714 г. в Бендерах, проедаая там деньги гетмана Мазепы⁷. Господаря М. Раковицу, которого заподозрили в связях с Россией, поскольку военная операция русских в Черновцах не могла состояться без его ведома, по требованию Карла XII заточили в Бендерах. На место этого господаря был поставлен князь-философ Николай Маврокордато (1709-1710)⁸, которому не удалось укротить прибывавших в крае шведов, поляков и казаков, вследствие чего в Молдове начались голод и эпидемии. Изучив обстоятельства этого похода россиян, Оттоманская Порта расценила его как грубое нарушение границы, что произошло вопреки условиям Константинопольского трактата 1700 г., и приняла соответствующие меры.

2. Русско-турецкая война и Прутский поход. 20 ноября 1710 г. Турция, подстрекаемая Францией и Англией, которые боялись усиления России в бассейне Балтийского моря, и шведским королем Карлом XII, объявила войну России, которая уже усилила свои позиции в Украине. С этого времени, по словам И. Мазепы, украинцы Москве «верно служат». И далее до конца периода украинцы были регулярно задействованы в наступательных операциях России. Попытка казаков Филиппа Орлика в конце 1710 г. поколебать ее позиции на Украине оказалась безуспешной. Поэтому для ведения длительных военных действий по предложению крымского хана Девлет Гирея на престол возвели деятельного энциклопедиста Дмитрия (Димитрие) Кантемира (1710-1711), на которого возложили не только большие налоги, но и обеспечение продовольствием, постройку моста через Дунай и участие в военных операциях. Такая нагрузка вызвала острое недовольство господаря «Думитрашко-Воды», выпускника православной Патриаршей школы в Константинополе, известной своими антитурецкими настроениями, и он изменил внешнеполитическую ориентацию Молдавии.

Россия, объявив 25 февраля 1711 г. войну Турции, уже в марте 1711 г. призвала присоединиться к антиосманской войне всех христианских подданных Турции (сербов, словенцев, рагузцев и др.). После переговоров с Петром I, которые проводил черновицкий староста Штефан Лука, 3 (13 апреля) 1711 г. в Луцке был подписан молдавско-русский союзнический договор, который был призван обеспечить протекторат России над Молдавией⁹. В рамках этого договора 80-тысячное русское войско во главе с царем Петром I совершило Прутский поход¹⁰. Несмотря на поддержку господаря Молдовы, который обеспечивал войско мясными припасами, поход оказался плохо подготовлен – Молдова была опустошена саранчой, а турки перехватили хлебные запасы, закупленные Д. Кантемиром в Буджаке «за 10 тыс. талеров»¹¹. Несмотря на это, по донесениям российского офицера, «волохи к нам беспрестанно приходят с большим доброжелательством и желанием, и последние мужики служить желают»¹². Однако не все добровольцы попали в российские войска – Брынковяну задержал восемнадцатитысячный отряд сербов, которые шли на соединение с Петром I¹³. Из-за преступной пассивности валашского князя К. Брынковяну молдавскому правителю Кантемиру, «человеку зело умному и к нынешний войне способному» (Долгорукий), не удалось задержать строительство моста через Дунай. Воспользовавшись мостом, 100-тысячная армия великого визиря перешла беспрепятственно Дунай, благодаря чему сумела окружить российско-молдавскую армию и выиграть битву под Станилештами 9 июля 1711 г. Откупившись суммой в 200 000

червонцев и драгоценностями Екатерины I, подаренными визирю¹⁴⁵, русская армия (всего 37 тыс., в т. ч. около 4 тыс. молдаван Д. Кантемира) во главе с Петром I вышла из окружения. Отступающие части генерала К.Э. Ренна перешли Буковину (в т. ч. Черновцы и Хотин), «грабя и съедая все, что находилось в крае»¹⁵.

3. Последствия русско-турецкой войны. Молдова осталась под протекторатом Турции, однако (после перехода Д. Кантемира на службу России) Порты перестала доверять местным господарям. Более того, из-за внутренней коррупции и определенного недоверия Порты положение господарей стало особенно неустойчивым – по словам современника этих событий Д. Крмана¹⁶, «когда кто-либо из них пообещает Ясной Оттоманской Порте больше, чем составляет налог, получит высшее положение и право на трон воеводы». Благодаря лучшему финансовому положению и близости к туркам на престоле господаря Молдавии, которая становилась бастионом против растущего влияния русских, начали утверждаться господари-фанариоты¹⁷, преданно служившие Турции. Поэтому с тех пор и другие важнейшие государственные посты – большого ворника, судей, высших офицеров и т. д. - заняли греки-фанариоты, выходцы из Константинополя. Господарем во второй раз стал Николай Маврокордато (1712-1716), которому пришлось испытать немалые проблемы с иностранными союзниками (шведами, казаками). Шведы, поляки и казаки, которые зимовали в Вышней Молдове (Черновцы, Пригорены), постоянно грабили край. По просьбе Н. Маврокордато султан Ахмед III (1703-1730) отдал распоряжение вывести иностранцев силой, однако те ушли из страны относительно мирно (несмотря на призыв Карла XII сопротивляться с оружием в руках).

В пределах новой антирусской политики Порты 20 тыс. турецких спагивов заняли в 1713 г. населенные пункты от Днестра и Карпат (в т. ч. Черновцы) и при помощи войск Николая Маврокордато и местных жителей восстановили, несмотря на протесты поляков, разрушенную по результатам Карловацкого мира Хотинскую крепость, ставшую стратегически важной, учитывая российскую угрозу с северо-востока. Это было первым шагом для установления постоянного турецкого гарнизона¹⁸ и преобразования Хотинского цинута в Хотинскую райю¹⁹ (1715).

Благодаря этому Молдова, особенно ее северо-восточные границы, попали под жесткий турецкий контроль. По свидетельству тогдашнего летописца Иона Некулче²⁰, «у турок дорога шла через всю страну с Хотина. Одни проезжали через Фокшаны, добирались через Серет, через Ботошани ... другие через Бырлад и через Яссы, другие по Пруту», нанося при этом значительный ущерб местному населе-

нию. Таким образом, Порты осуществила тактический контроль над вассальной Молдовой и стратегически обеспечила оборону Молдовы от растущих интересов России.

4. **Экономические (монетные) последствия русско-турецкой войны и курс монет.** По имеющимся монетным материалам²¹, к началу XVIII в. денежный рынок Молдавии и Буковины, входившей в ее состав, сохранял значительную архаичность, вследствие чего в обращении оставались средневековые монеты (солиды, орты, талеры) (см. VIII/31, 54, 55, 58). Господствующее место на денежном рынке Молдавии (и Буковины) начала занимать (особенно после 1730 г.) турецкая монета, оздоровленная реформами Сулеймана II (1687-1691) и его преемников: Ахмада II (1691-1695), Мустафы II (1695-1703) и Ахмада III (1703-1730). Вместе с численными акче и пара денежное обращение Порты стабилизировали крупные серебряные монеты: золоты, выпущенные по образцам ахтенвинтигов и златовых польских талеров, и куруши (по образцам французских талеров-эку) (см. VIII/1, 5, 8, 10, 18, 21, 24, 26, 27, 29, 35, 38, 39, 40, 42, 47, 49, 58), вытесняя стандартную средневековую монету (солиды, орты, талеры).

В этих условиях определенное место в местном обращении заняла русская монета (рубли и копейки), что особенно интенсивно функционировала здесь во время Прутского похода 1711 г. Это имело материальное обоснование – офицерский состав русской армии получал весьма значительные суммы. По воспоминаниям де Браге²², тот имел ежемесячно 70 рублей (рубель стоил 5 французских ливров) как бригадир и 130 рублей со всеми начислениями за звание. Кроме того, по документам, 29 мая 1711 г. фельдмаршал Шереметев направил к Кантемиру, кроме бригады Кропоткина, еще и «десять тысяч рублей денег для покупки провианта и (выплаты) жалования валахам»²³.

Значительная часть жалования русскому войску была израсходована в Молдавии из-за возникших обстоятельств. Как вспоминает летописец Н. Костин, современник похода, татары перекрыли дороги, и возникли большие лишения в лагере. «Тогда стоил мешок сена до 10 рублей, как у нас 10 уг, и был в обозе хлеб весом 60 драмун (примерно 192 г) по 6 копеек, то есть 12 бани, и начали военные чернеть и болеть»²⁴. Русские монеты «копейки, дутки»²⁵ по 4 бани и тимпфы новые московские», попав в местный оборот, числились среди прибылей земли Молдавской. Однако визирь отказывался брать эти номиналы в составе «кошелей деньгами» (пунджи де бань) без скидки²⁶. Это имеет свое объяснение – русские тимфы 1707-1709 гг., эмитированные для закупок продовольствия во время военных действий в странах польско-литовской монетной системы, были достаточно низкого качества – они имели вес 6 г при 310-й метрической пробе²⁷, что было существенно хуже по сравнению с польскими ортами 480-й МПР.

Благодаря записям современников тех событий Н. Костина и Д. Крмана, у нас есть сведения о курсе русских монет начала XVIII в. в Молдове. По Д. Крману²⁸, «копейка – это московская серебряная монета, равная польском полтораку». По Н. Костину, 1 копейка равнялась 2 баням, а другая русская монета – дутка – 4 баням. Заметим, что курс российской дутки 1711 г. в 4 бани был значительно ниже обычной стоимости дутки (тройка) в 13 бани по брашовским записям 1645-1670-х гг.²⁹ Если по своему курсу дутка в 13 бани была старым польским тройным грошом (трояком, или потронином), то о русской дутке мы знаем, что она равнялась 4 баням, соответствуя, таким образом, двум тогдашним российским копейкам по 0,40 г.³⁰ Учитывая этот показатель, есть все основания считать русской дуткой серебряный царский алтын³¹ выпуска 1704, 1710-1711 гг. (0,80 г 720-й МПР)³².

Русский монетный материал (особенно качественные рубли) сохранялся в денежном обращении Буковины и Молдавии, как свидетельствуют буковинский клад из с. Дихтинец Путильского р-на (1880) и отдельные находки³³, до 1770-х г. XVIII в., т. е. до времен аннексии Буковины Австрией.

Как видим, благодаря внешнеполитическим событиям русские монеты вошли в состав денежного обращения Буковины и Молдавии, причем низкопробные русские копейки сразу ушли со скидкой в Порту, а крупные качественные русские рубли, несмотря на их изъятие в денежную казну Порты, частично осели в местныхкладах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История Молдавии. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Ред. А.Д. Удальцов, Л.В. Черепнин. Кишинев: Шкоала советикэ, 1951; История Молдавской ССР в двух томах. Т. 1. С древних времен до Великой Отечественной войны / Ред. Л.В. Черепнин, Я.С. Гросул, Ю.Г. Иванов, М.А. Мохов и др. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1960; История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней / Ред. В.И. Царанов, С.Я. Афтенюк, Д.М. Драгнев и др. Кишинев: Штиинца, 1982; История Молдавской ССР. Т. 1: Первобытно-общественный строй; Образование Молдавского государства / Ред. В.Л. Янин, Л.Л. Полевой, В.А. Дергачев и др. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1987; Istoria românilor. Academia Română. Vol. IV: De la universalitatea creștină către Europa «Patriilor» / acad. Ș. Ștefănescu, C. Mureșanu, prof. T. Teoteoi (red.). București: Ed. Enciclopedică, 2001.

2. *Озуй О.Д.* Монетно-лічильні найменування на Буковині та в Молдові в кінці XIV - першій третині XIX ст.: Проблема поліномінацій в адаптивних термінологічних системах. Чернівці: Рута, 1997, С. 93; *Масан О.* Перші по-

ходи російських військ на Буковину (З історії міжнародного становища краю на початку XVIII ст.) // Питання історії України: Зб. наук. ст. Т. 3. Чернівці: Золоті литаври, 1999. С. 244-253.

3. Масан О. Перші походи російських військ на Буковину. С. 245-246.

4. Грабовецький В. Галичина: проблеми середньовічної і нової історії: Монографія. Ів.-Франківськ: Плай, 2004. С.71.

5. Масан О. Перші походи російських військ на Буковину. С. 248-252; Масан О.М. Буковина як об'єкт міжнародних відносин з давніх часів до 1774 р. // Буковина в контексті європейських міжнародних відносин (з давніх часів до середини XX ст.). Чернівці: Рута, 2005. С. 124-130.

6. Neculce I. Letopiseșul țării Moldovei («... de la Dabija-vodă pînă la a doua domnie a lui Constantin Mavrocordat») // Letopiseșul țării Moldovei. Chișinău: Hyperion, 1990. P. 251-473 (дальше: NI LTM. P. 365).

7. Яценюк Г. Боротьба за скарб гетьмана Івана Мазепи // Питання історії України: Зб. наук. ст. Т. 7. Чернівці: Зелена Буковина, 2004. С. 28.

8. Масан О. Перші походи російських військ на Буковину. С. 248-252; Масан О.М. Буковина як об'єкт міжнародних відносин. С. 124-130.

9. Журковський В. Історія Буковини (Geschichte der Bukowina) // Буковина. Загальне красзнавство. Перевидання вид. 1899 р. Чернівці: Зелена Буковина, 2004. С. 379; Руссес Е. Дмитрий Кантемир – поборник свободы и независимости Отчизны // Наследие Дмитрия Кантемира и современность / Сост. Х. Корбу, Л. Чобану. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1976. С. 33-37.

10. Записки бригадира Моро де Бразе (касающиеся Турецкого похода 1711 года) // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 8: Автобиографическая и историческая проза. М.: Наука, АН СССР, 1965. С. 416 (далее: ЗБМБ).

11. По: Руссес Е. Дмитрий Кантемир. С. 50.

12. Военные кампании обеспечивали местных охотников дополнительными доходами.

13. История Молдавии. Т. 1, 1951. С. 253.

14. ЗБМБ. С. 466, 470.

15. NI LTM. P. 400.

16. Крман Д. Подорожній щоденник (Itinerarium 1708-1709) / Пер. із слов. О. та Г. Булахи. К.: Просвіта; Вид. ім. О.Теліги. 1999. С. 131 (далее: К ПЩ. С.131).

17. Фанариоты были греками, вышедшими из предместья Стамбула, где находился маяк - Фанар.

18. Масан О.М. Буковина як об'єкт міжнародних відносин. С. 131.

19. Как не парадоксально, но это пошло на пользу экономическому развитию Хотинщины, т. к. военная элита, что преимущественно состояла из славяноязычных боснийцев и сербов, получала высокое жалование, которое поступало в развитие местной экономики: «поэтому чем дольше пребывало войско, тем лучше развивалась местная экономика», см.: Pamuk S. A monetary history of the Ottoman Empire. Cambridge: Univ. Press, 2000. P. 100. Этим ситуация близка ситуации в ФРГ, где пребывали американские войска в 1960-1980-х гг., что способствовало развитию местной инфраструктуры.

20. NI LTM. P. 412.
21. Огуй О.Д. Монетні знахідки на Буковині: системно-квантитативне зіставлення. Ч.: Рута, 2008.
22. ЗБМБ. С. 473.
23. По: Руссев Е. Дмитрий Кантемир. С. 43.
24. Kogălniceanu M. (publ.). Letopisețul Țării Moldovei. Op.1.1. Iași, 1845. P. 116.
25. Дутка (нем. Düttchen, Dittchen, Duttgen; к пол. Dudek «удод») – ироническое разговорное обозначение польских трояков из-за уничижительного наименования изображенного польского орла как удода. См.: Kahnt H., Knorr B. Alte Maße, Münzen und Gewichte. Ein Lexikon. Wien; Zürich; Mannheim: Bibliographisches Institut, 1987. S. 78.
26. Kogălniceanu M. (publ.). Letopisețul Țării Moldovei. Op.1.1. Iași, 1845. P. 128.
27. См. Узденников В.В. Монеты России: 1700-1917. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 415.
28. К ПЩ. С. 25.
29. Hurmuzaki E. Documente privitoare la istoria românilor. In 44 vol. București, 1876-1944. Vol. XV, 2: 1601–1825. București, 1913. № 2787, P. 1474; № 2060, P. 1133.
30. Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: история русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 229.
31. На это время две русские копейки соответствовали по содержанию серебра новому польскому трояку.
32. См. Узденников В.В. Монеты России. С. 413-414.
33. Огуй О.Д. Монетні знахідки на Буковині.

Подписка 2012**На международный исторический журнал****Русь****объявлена подписка в Республике Молдова****Журнал выходит четыре раза в год****Подписаться на журнал можно в любом отделении связи****Отдельные номера журнала можно приобрести****в Общественной ассоциации «Русь»****(тел. для справок (+373 22) 28-75-59)**